

В душе Чжан Шу не держал зла. Обижаться можно только на тех, кто тебе дорог, а они для него были хуже незнакомцев, и их слова не стоили его переживаний.

...

Треск хлопушек разнесся по всей деревне, и дети с радостью собирались вокруг, чтобы посмотреть.

Обе семьи были из одной деревни. Ли были стороной невесты, и их праздник был днем. Чжан были стороной жениха, и их праздник был вечером.

Рано утром Чжан Шу сам пошел на кухню, чтобы помыть голову и принять душ, затем надел красный свадебный наряд. Когда волосы высохли, бабушка вошла, чтобы помочь ему причесаться.

Это был первый раз, когда Чжан Шу позволил кому-то причесать его после того, как вырос. Это чувство было похоже на возвращение в детство, но теперь он был взрослым, а бабушка постарела.

Ее сухие и тонкие руки медленно расчесывали его волосы деревянной расческой. Чжан Шу увидел в медном зеркале, что бабушка заплакала.

— Бабушка, сегодня праздник, почему ты плачешь? Сегодня твой внук женится, и скоро в доме будет еще один, кто будет заботиться о вас!

Бабушка Чжан быстро вытерла слезы рукавом:

— Я просто счастлива! Наш А Шу вырос, женится, и скоро в доме появится новый член семьи. Я сделаю тебе красивую прическу, чтобы сегодня ты покорила свою маленькую Цзинь.

Чжан Шу улыбнулся и позволил бабушке собрать его волосы вверх, закрепив их шпилькой.

Радостное событие придало ему сил. Надев наряд и сделав стильную прическу, он выглядел еще более привлекательным, и в глазах деревенских жителей он и Ли Муцзинь были идеальной парой.

Телега с быком уже ждала снаружи. На обоих рогах быка были привязаны большие красные цветы, а между ними протянута красная лента, символизирующая, что новобрачные будут всегда вместе.

Его друзья, которых он позвал помочь с встречей невесты, тоже были одеты в лучшие наряды и с гордым видом ждали его.

Он пригласил только тех, кто еще не был женат, ведь на свадьбах часто случались знакомства, и в такой сладкой и теплой атмосфере большинство людей казались привлекательнее.

Поэтому для них это было выгодное дело, и даже если они не находили подходящую девушку или парня, они могли получить подарок от Чжан Шу!

Приближалось благоприятное время, и Чжан Шу с друзьями сели на телегу и отправились за невестой. Хотя не было музыки, хлопушки, которые они бросали по пути, создавали праздничную атмосферу.

Дети бежали за ними, и некоторые постарше пытались подобрать несработавшие хлопушки,

чтобы поиграть с ними позже. Младшие же смотрели на сладости, которые лежали на телеге. Хотя они уже раздали часть, дети все равно не могли оторвать глаз от угощений.

По пути жители деревни поздравляли Чжан Шу, и он с улыбкой благодарил их.

Наконец они добрались до дома Ли. У входа стояла толпа родственников невесты, которые поставили длинные скамейки, чтобы преградить путь. Тетушки, дяди и дети сидели у входа, и, увидев Чжан Шу, начали требовать, чтобы жених сначала дал им сладости.

На этот раз никто не скупился, и Чжан Шу был особенно щедр. Он попросил Юй Сяолю вынести мешок и раздать по горсти сладостей каждому, кто стоял у входа. Это были твердые белые леденцы, которые в зимнее время казались особенно сладкими и немного липкими.

Пожилые люди брали сладости и давали их детям, которые с радостью смеялись, не зная, сколько конфет у них в карманах.

Наконец, после того как родственники убрали скамейки, Чжан Шу с друзьями попытались войти в дом. Но у входа их остановили.

Его шурина, Ли Янь, стоял, скрестив руки, и смотрел на них с холодным выражением лица и легкой ухмылкой. Это заставило всех остановиться.

Остальные с интересом наблюдали, как новый зять справится с этим испытанием.

Чжан Шу почтительно поклонился своему шурину:

— Брат Ли Янь, позвольте нам войти.

Ли Янь нахмурился, и вокруг раздался смех:

— Ты ошибся, сейчас ты должен называть его по-другому.

Чжан Шу снова поклонился:

— Брат, я был неправ. Вы мой старший брат, позвольте нам войти.

Затем он достал из рукава новый красный мешочек и передал его Ли Яню.

Ли Янь взвесил его в руке и положил в карман, но не сдвинулся с места, а лишь указал на лук и стрелы, лежащие рядом.

Чжан Шу вспотел. Неужели его шурина заставит его идти на охоту прямо сейчас?

К счастью, Ли Янь был благоразумным. Он сказал:

— Наша семья Ли из поколения в поколение занимается охотой. Теперь ты стал зятем нашей семьи и учился у меня несколько дней. Покажи всем, чему ты научился.

Затем он кивнул, и кто-то повесил батат на дереве у входа. Чжан Шу должен был стоять здесь и попасть в батат, чтобы его пустили внутрь.

Расстояние от входа до дерева было около двух чжанов, а батат был не слишком большим, но и не маленьким. Для того, кто не учился стрельбе, это было сложно. Но Чжан Шу тренировался с ними некоторое время, и на таком расстоянии, если цель не двигалась, он должен был попасть.

Он уверенно натянул тетиву и выпустил стрелу, но, к удивлению всех, промахнулся... На самом деле, это была не его вина. В момент выстрела подул ветер, и батат сдвинулся, избежав стрелы.

Чжан Шу с грустным видом посмотрел на Ли Яня, и тот молча показал три пальца, затем согнул один, давая понять, что у Чжан Шу осталось две попытки. Ли Янь не мог позволить, чтобы его брат остался без жены, ведь если он не женится, то будет продолжать командовать дома, и это стало бы проблемой для самого Ли Яня.

Чжан Шу снова улыбнулся и не стал терять время. На этот раз судьба была на его стороне, и стрела попала прямо в центр батата, вызвав аплодисменты окружающих.

Ли Янь тоже улыбнулся и слегка отступил, давая понять, что они могут войти.

Чжан Шу и его друзья поспешили внутрь, направляясь к двери Ли Муцзиня.

На двери висели свадебные иероглифы и вырезки из бумаги, создавая праздничное настроение. Дверь была плотно закрыта, и Чжан Шу постучал, с теплотой произнеся:

— Цзинь, я пришел за тобой!

Из комнаты раздался смех, и можно было услышать, как кто-то подшучивает над Ли Муцзинем.

Чжан Шу прислушался и услышал четыре или пять разных голосов. Он понял, что это будет непросто, ведь на свадьбах больше всего проблем доставляют именно девушки и парни, которые не отпускают жениха, пока не натешатся над ним.

— Зять, если хочешь войти, сначала раздай подарки по количеству людей, и только потом увидишь моего Цзинь-гэра.

Это была младшая кузина Ли Муцзиня, дочь его дяди.

— Это просто, скажите, сколько вас там.

Чжан Шу достал из кармана заранее приготовленные подарки и передал их внутрь.

Все внутри с радостью разделили подарки, а затем сказали:

— Зять, добавь еще, ведь ты скоро станешь отцом.

Услышав слова о ребенке, Чжан Шу не мог отказать и снова передал подарки.

— Дорогие кузены и кузины, теперь вы позволите мне войти?

— Мы бы и рады, но Цзинь-гэр говорит, что он не получил подарка и не пустит тебя.

На этот раз говорил молодой парень, и его голос звучал очень весело.

— Я не...

послышался голос Ли Муцзиня, но его быстро заглушили.

— Тогда скажите ему, что я дам ему все, что он захочет, если он пустит меня!

Чжан Шу, услышав его голос, был полон эмоций и начал сыпать обещаниями.

Внутри снова раздался смех, и они начали выдвигать требования: спеть песню, изобразить голоса животных — всевозможные странные просьбы. К счастью, на этот раз это не ограничивалось только Чжан Шу, и все женихи по очереди выполняли задания, пока не покраснели от смущения. Только тогда девушки и парни позволили им войти.

Чжан Шу вошел и увидел Ли Муцзиня, сидящего на кровати. Он был одет в красное платье, его кожа была чистой и светлой. Гэры обычно не пользовались макияжем, но на его лбу была красная точка, а брови слегка подчеркнуты. Для Чжан Шу он был прекраснее, чем любое божество.

<http://bllate.org/book/16721/1537445>